

N. Skriba
BSEU (Minsk)

STRATEGY OF MODERNIZATION OF BELARUSIAN ECONOMY: THE PROBLEMS OF REALIZATION, ZONES AND CONDITIONS OF RISK FORMATION

The author explores conditions, factors, zones of risk formation typical for modernization process of the Belarusian economy. On this basis the author defines strategic necessity of participation of small open economy in the implementation of the idea of collective modernization project. The main concept of this project is «preemptive modernization» and combination of the national economics potential in the framework of regional integration organizations.

Keywords: modernization; globalization; uncertainty; contradictions; areas of risk formation; risk factors; strategy; preemptive development; regional integration.

Н. Н. Скриба
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ЗОНЫ И УСЛОВИЯ РИСКООБРАЗОВАНИЯ

Исследуя характерные для процессов модернизации экономики Республики Беларусь условия, факторы, зоны рискообразования, автор статьи определяет стратегическую целесообразность участия малой экономики открытого типа в реализации идеи коллективного модернизационного проекта, основанного на концепции «упреждающей модернизации» и объединении потенциала национальных экономик в рамках региональных интеграционных организаций.

Ключевые слова: модернизация; глобализация; неопределенность; противоречия; зоны рискообразования; факторы риска; стратегия; упреждающее развитие; региональная интеграция.

Принятый руководством страны курс на модернизацию экономики, который в начале века представлялся скорее в качестве национальной идеи, в последнее десятилетие все более находит свое реальное воплощение в хозяйственной практике. На государственном уровне принят ряд программных документов средне- и долгосрочного характера, в рамках которых важнейшими задачами обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь определены совершенствование технологической базы экономики, ее техническое перевооружение и создание новых конкурентных преимуществ на основе приоритетного развития наукоемких, материало- и энергосберегающих отраслей и производств. В числе таких документов «Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года», в соответствии с которой были разработаны и утверждены «Перечни научно-технических программ на 2011—2015 годы и на период до 2020 года», охватившие 28 программ в различных отраслях, «Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года», «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года» и др. Уже к концу 2013 г. Правительство республики информировало Президента о наличии программ комплексной модернизации более чем на 2,8 тыс. предприятий с государственной долей собственности [1, с. 2].

Широкое применение программно-целевого подхода к модернизации и развитию экономики позволило за последние годы реконструировать и поднять на новый техноло-

гический уровень предприятия нефтехимии и машиностроения, энергетики, агропромышленного комплекса и ряда других отраслей. Модернизированы, в частности, Минский автомобильный завод, Минский тракторный завод, нефтеперерабатывающие предприятия «Нафтан» и Мозырский НПЗ, крупнейшие химические предприятия «Беларуськалий» и «Гродноазот» и др. Тем не менее проблема высокой энерго- и материалоемкости производства, ухудшения структуры экономики и внешней торговли, низкой конкурентоспособности промышленной продукции и сегодня не утратила своей актуальности. В одобренной на правительственном уровне в феврале 2015 г. «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» отмечается, что, несмотря на достигнутые результаты, в стране «сохраняется риск консервации недостаточно эффективной и высокочувствительной структуры экономики, риск технологического отставания, относительно высокой зависимости темпов экономического роста от внешних поставок» [2, с. 10]. В этой связи вновь принятый программный документ наряду с формулированием стратегических приоритетов, принципов и индикаторов устойчивого развития значительное внимание уделяет определению направлений структурной трансформации экономики Беларуси, развитию ее научно-технического потенциала и созданию эффективного производственного сектора, а также задачам и формам достижения поставленных целей.

Между тем выбор модернизации экономики в качестве стратегического приоритета развития предполагает не только поиск адекватных реалиям направлений, способов и инструментов ее реализации. В качестве необходимого звена процедуры стратегического планирования следует рассматривать задачу выявления, содержательной оценки и постоянного мониторинга рисков составляющей ее результативности. Однако именно этот вопрос остается в теории управления слабо исследованным, а значит, до сего времени не находит своей предметной реализации. Это положение и предопределило выбор темы данной статьи.

Цель проведенного исследования — руководствуясь результатами анализа специфики и проблем реализации процесса модернизации национальной экономики, определить характерные для него стратегически значимые зоны и условия рискообразования как основу выбора адекватных реалиям управленческих решений.

Очевидно, что на уровне стратегического управления риск еще не может получить детальных стоимостных оценок, поскольку стратегия часто не имеет количественных параметров, а ее разработку сопровождает сильно сгруппированная, неполная и недостоверная информация (имеет место так называемая стратегическая неопределенность [3, с. 71]). Тем не менее, сама суть стратегического мышления предполагает знание того фундаментального общего «каркаса» рисков проявлений, который выступает основанием для выявления и понимания объективно присутствующей специфики риска в избранной сфере деятельности и одновременно значительно ограничивает субъективную составляющую риска. Этот своеобразный «каркас» представлен: во-первых, характерными для исторического этапа развития общественных отношений условиями рискообразования, которые выражают особенности системной динамики социально-экономических взаимодействий, сопровождающих их противоречий и в этом качестве создают «естественный фон» возникновению свойственных для данного вида деятельности ситуаций риска; во-вторых, стратегически значимыми для избранной сферы деятельности группами агрегированных рискообразующих факторов, активность которых носит в обозримой перспективе перманентный определяющий характер и в этом качестве способна продуцировать события, существенным образом влияющие на ее результативность; в-третьих, внутренне присущими природе данного вида деятельности стратегическими зонами рискообразования, которые предопределяют значимость рискообразующих факторов и в диалектической связи с условиями рискообразования формируют специфику проявления ее риска [4, с. 163].

Под *стратегическими зонами рискообразования* следует понимать сложившиеся в процессе эволюции данного вида деятельности его ключевые признаки (свойства), которые концентрируют и задают содержание постоянно повторяющихся специфических для него противоречий, рисков ситуаций и событий. Необходимость идентификации этих зон на стратегическом уровне управления вызвана прежде всего их непреходящей значимостью не только для этапа планирования и запуска данного вида деятельности, но и для всех последующих стадий его реализации.

С позиции практического риск-менеджмента методическую основу выделения зон рискообразования объясняет сформулированный еще в XIX в. принцип Парето, который в рассматриваемом контексте может быть интерпретирован следующим образом: примерно 20 % качеств (особенностей) деятельности, относимых к категории фундаментальных (имманентно ей присущих), аккумулируют в себе около 80 % совокупного потенциала ее риска. Поэтому их недооценка может в дальнейшем при формировании частных (деловых, функциональных) стратегий привести к неоправданной потере времени и непроизводительным расходам ввиду множества вскрытых в процессе реализации стратегии труднорегулируемых и неуправляемых рисков событий. В этом смысле знание характерных для данного вида деятельности зон рискообразования формирует своего рода определенность при разработке комплекса мер, реализуемых на оперативно-тактическом уровне управления.

Принимая во внимание содержание и цели процесса модернизации национальной экономики, определяемые на государственном уровне, а также учитывая специфику современной социально-экономической ситуации, к числу характерных для него стратегически значимых зон рискообразования считаем необходимым отнести:

- во-первых, его ярко выраженную уязвимость к достаточности размеров финансирования;
- во-вторых, его зависимость от определенного уровня интеллектуального развития человеческого капитала;
- в-третьих, его ориентацию на повышение конкурентоспособности продукции и расширение рынков сбыта, необходимых для достижения окупаемости и дальнейшего воспроизводства.

Одновременно объективно оценивая положение страны с малой экономикой открытого типа, отягощенной последствиями разрушительного распада некогда мощной державы, в современной архитектуре мировых социально-экономических отношений при рассмотрении условий рискообразования, сопровождающих процессы ее модернизации, целесообразно обратить внимание на следующие важнейшие векторы исследований:

- во-первых, содержание и негативные эффекты глобализации, в том числе последствия мирового кризиса, сопровождаемые общим замедлением мировой экономики;
- во-вторых, определяемые политической конъюнктурой внешние экономические воздействия, значительно ухудшающие состояние и активность рынков стран-партнеров;
- в-третьих, внутренние проблемы экономического развития и факторы рискообразования.

Специфика малой экономики открытого типа неизбежно предопределяет прямую зависимость экономической динамики Беларуси от эффективного встраивания в мировую хозяйственную систему. Тем более актуальным решение этой задачи становится по мере реализации процессов модернизации, к числу важнейших целевых установок которой относится рост производительности труда и объемов выпуска продукции. Между тем понимание объективной необходимости и, главное, выгоды выхода отечественного производителя на мировую арену при одновременном открытии границ для зарубежных товаров, иностранных инвестиций и бизнеса становится не столь очевидным, если принять во внимание, что процесс глобализации проходит при разном уровне экономического развития стран. Конкуренция «на равных» с целью выявления более эф-

фактивных контрагентов и с возможностью «подтягивания» отстающих до уровня передовых характерна только для идеальной конкурентной среды с примерно равными по силе партнерами [5, с. 14]. Если же международная среда таковой не является, то игроки-лидеры не позволят отставшим догнать себя, постоянно задействуя механизмы и способы уничтожения более слабых конкурентов. Это убедительно доказала практика вхождения в глобальный рынок постсоциалистических стран, в которых подавляющее большинство отраслей промышленности не смогло выдержать конкуренции и было обречено на деградацию и вытеснение более сильными иностранными акторами. В изложенном контексте стратегия «догоняющей модернизации» несет в себе высокий риск-вый потенциал и выглядит по меньшей мере бесперспективной.

Другим мощным рискообразующим началом в условиях глобализации является проблема ее управляемости. Если ранее эффективность модернизации экономики любого государства определялась главным образом результативностью функционирования внутренних управленческих систем, то усиление зависимости от внешних условий товарообмена без соответствующего международного регулирования делает эту задачу крайне проблематичной. Тем более неопределенным становится ее решение в условиях затянувшегося мирового кризиса и необходимости преодоления его последствий. Помимо дисбаланса в накоплении и потреблении, который лежит в основе многих финансовых пузырей, в мировой экономике все более обостряются противоречия между трудом и капиталом, развитием и окружающей средой, размещением ресурсов и производительных сил, национальным регулированием и глобальным характером международной торговли, финансов, процессов миграции. Одновременно формируются новые условия рискообразования, связанные с функционированием мировой финансовой системы, — значительное увеличение государственного долга многих стран мира, задолженности корпораций и частных лиц, опережающий рост фиктивного капитала на кредитных, валютных, фондовых и сырьевых рынках, хроническая дефицитность государственных бюджетов, внешнеторговых и платежных балансов многих стран и пр. Перечень вызванных экономической глобализацией реальных проблем, которые становятся дополнительным источником риска и значительно усложняют условия рискообразования для страны с открытой экономикой, ступившей на путь модернизации, может быть продолжен. При этом если в предыдущие десятилетия глобальные дисбалансы обеспечивали относительно высокие темпы экономического развития, то сегодня попытки борьбы с ними (сократить государственные расходы, ввести более жесткое регулирование на финансовых рынках, ограничить трудовую миграцию, уменьшить торговые дефициты за счет протекционистских мер и т.п.) становятся факторами сдерживания экономического роста. В свою очередь замедление глобальной экономической активности и торговли (в том числе в основных торговых партнерах Беларуси — Российской Федерации и Евросоюзе) существенно ухудшает внешнеэкономическую конъюнктуру на основные позиции белорусского экспорта, тем самым снижая внешний спрос на продукцию отечественного производителя и сокращая валютные поступления в республику.

На фоне общего ухудшения мировой экономической динамики мощный потенциал рискообразования для стратегии модернизации экономики Беларуси сформировала геополитическая ситуация, связанная с украинским и ближневосточным кризисами. Введение экономических санкций в отношении Российской Федерации со стороны США и Евросоюза, ответные действия России, разрушительные для экономики Украины последствия внутривосточного конфликта заметно ухудшили экономическую конъюнктуру на традиционно основных внешних рынках сбыта отечественной продукции, снизили инвестиционную активность и спрос на белорусский экспорт инвестиционных товаров. При этом наиболее сложный характер проблем формирует российский вектор отношений ввиду резкого ухудшения настроений инвесторов и предпринимателей страны-соседки, в то время как именно с российскими предприятиями белорусским бизне-

сом установлены тесные кооперационные связи, обусловленные взаимодополняемостью структур экономик (в том числе в отраслях машиностроения, производящих высокотехнологичную продукцию), реализуются совместные проекты импортозамещения, экономические и научно-технические программы, направленные на модернизацию экономик двух стран. Замедление экономического роста в России, других ключевых странах-партнерах непосредственным образом влияет не только на снижение объемов экспорта белорусской продукции и услуг, тем самым сокращая валютные поступления в республику, но и сужает возможности внешних заимствований, в том числе за счет средств иностранных инвесторов, что в итоге ограничивает источники финансирования модернизации экономики. Дополнительным источником риска финансовой составляющей становится ценовой фактор, когда негативная динамика цен на экспортируемую продукцию опережает таковую по импортируемым позициям.

Широкий спектр условий и факторов рискообразования внешнего порядка, определяющих низкую результативность модернизации белорусской экономики (замедление глобальной экономической активности и ее весьма противоречивый характер, снижение мировых цен на основные биржевые товары, усложнение экономической ситуации в странах-партнерах по внешнеэкономическим связям, ухудшение внешнеполитической конъюнктуры и пр.), дополняет не менее актуальный к разрешению комплекс внутренних проблем и противоречий. В их числе высокая импортоспособность экономики при низкодходной структуре экспорта, низкий платежеспособный спрос национальной промышленности на новые разработки и отсутствие эффективных способов продвижения новых технологий на мировые рынки, слабые инвестиционная поддержка и стимулы к инновационному развитию, несовершенство системы коммерциализации инноваций, неотлаженность механизмов защиты интеллектуальной собственности и др.

При низком уровне рентабельности большинства предприятий реального сектора, обусловленном высокой затратноемкостью и стоимостью кредитных ресурсов, происходит сокращение собственных источников финансирования, которые необходимы для приобретения новых технологий, техники, материалов. Привлечение дополнительных кредитов не только вызывает рост неплатежей, вымывая тем самым оборотные активы предприятий, но и повышает стоимость готовой продукции, вследствие чего она становится неконкурентоспособной по ценовому фактору. Не достигают необходимого результата и поиски иностранных инвестиций несмотря на заметные сдвиги в сторону улучшения бизнес-климата в республике. При увеличении за последнее пятилетие доли средств иностранных инвесторов в общем объеме инвестиций в основной капитал, включая кредиты иностранных банков, более чем в 2,5 раза (с 4,4 % в 2010 г. до 11,9 % в 2014 г.), по оценкам экспертов, непосредственно на модернизацию направляется их незначительная часть [6, с. 435].

Не менее значимый фактор риска — снижение качества человеческого капитала, которое наиболее остро проявляется в депрофессионализации госаппарата и корпоративного управления. Низкая эффективность процессов модернизации нередко является результатом нерационального использования средств, предназначенных для ее проведения, в том числе ввиду покупки морально устаревшего или ранее используемого оборудования, срывов сроков установки и ввода в эксплуатацию, отсутствия навыков технического обслуживания и эксплуатации и пр. Ситуацию усложняет увеличение миграционного потока квалифицированных кадров из страны вследствие ощутимых разрывов в уровне оплаты труда с сопредельными государствами.

В условиях снижения активности и усиления конкуренции на мировых, в том числе традиционных для Беларуси, товарных рынках, усложнения внутриэкономической ситуации оценка сроков реализации, окупаемости и результативности инвестиций, вложенных в техническое перевооружение и модернизацию, приобретает высокую степень погрешности. В этой связи важнейшим стратегическим направлением удержания рис-

кового потенциала процессов модернизации в границах подконтрольности и управляемости становится ориентация на стимулирование внутренних факторов роста при взвешенной политике открытости экономики. В противовес антипротекционистским устремлениям развитых стран, по сути, выступающих за экономику без барьеров в целях собственной экономической экспансии, ключевую роль здесь может сыграть участие в региональных интеграционных объединениях, устанавливающих более благоприятные условия сотрудничества для своих членов. Наиболее перспективным таким объединением в изложенном контексте видится Евразийский экономический союз, который в числе приоритетных направлений своего развития определяет проведение согласованной инновационной политики между странами-участницами.

Таким образом, в условиях глобализации и жесткой конкуренции на мировых рынках, которые не позволяют отстающим странам вырваться вперед, способность белорусской экономики к модернизационному рывку во многом определяется результативностью многостороннего сотрудничества в рамках региональных интеграционных объединений. При этом концептуальную основу процессов евразийской интеграции должна составить стратегия упреждающей модернизации, которая, опираясь на научное предвидение возможных вариантов общественного и технологического прогресса, предусматривает выбор наиболее перспективных и эффективных из них с учетом интересов, опыта развития и потенциала каждого участника.

Следует учитывать, однако, что осуществление межгосударственного модернизационного проекта вопреки сложившимся рыночным трендам и засилью высокотехнологичной продукции мощных корпораций из развитых стран неизбежно продуцирует новые условия, факторы и зоны рискообразования. Соответственно потребуются масштабная системная работа по изучению их динамики и реализации комплекса мер упреждающего характера, в том числе через достижение единства взглядов на содержание политики модернизации, разработку соответствующих целевых программ и упорядочение нормативно-правовой базы, обоснование алгоритма последовательных действий, связанных с институциональными преобразованиями, развитием рыночных механизмов функционирования экономик стран-партнеров, привлечением разных форм государственно-частного партнерства и прочих направлений взаимодействия.

Л и т е р а т у р а

1. Протокол: официальная рубрика пресс-службы Президента // Совет. Белоруссия. — 2013. — 10 дек.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2015. — № 4.
3. *Аакер, Д. А.* Бизнес-стратегия: от изучения рыночной среды до выработки бесприоритетных решений : пер. с англ. / Д. А. Аакер. — М. : Эксмо, 2007.
Aaker, D. A. Biznes-strategiya: ot izucheniya rynochnoy sredy do vyrobotki besproigrishnykh resheniy : per. s angl. / D. A. Aaker. — М. : Eksmo, 2007.
4. *Скриба, Н. Н.* Системное управление риском: теория, методология, приоритеты реализации в торговом бизнесе : монография / Н. Н. Скриба. — Минск : БГЭУ, 2010.
Skriba, N. N. Sistemnoe upravlenie riskom: teoriya, metodologiya, priority realizatsii v torgovom biznese : monografiya / N. N. Skriba. — Minsk : BGEU, 2010.
5. *Князев, Ю. К.* Риски глобализации и шансы России на упреждающее развитие / Ю. К. Князев // Россия и современный мир. — 2015. — № 1. — С. 13—30.
Knyazev, Yu. K. Riski globalizatsii i shansy Rossii na uprezhdayushchee razvitie / Yu. K. Knyazev // Rossiya i sovremennyy mir. — 2015. — № 1. — S. 13—30.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

Статья поступила в редакцию 15.01.2016 г.